

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АНТРОПОЦЕНТРОВ В НЕСОБСТВЕННО-АВТОРСКОЙ РЕЧИ

Маргарита ДАНИЛКО (Кировоград, Украина)

В статті розглядаються способи репрезентації антропоцентрів у невластно-авторській мові художнього тексту.

Ключові слова: невластно-авторська мова, антропоцентр, авторське мовлення, мова персонажу, адресант, адресат.

The article deals with the ways of anthropocenters' representation in the represented speech of a literary text.

Key words: represented speech, anthropocenter, author's narration, character's speech, addresser, addressee.

В данной работе несобственно-авторское повествование рассматривается в качестве способа передачи художественной информации от отправителя текста к его получателю, с точки зрения средств создания абсолютной антропоцентричности литературного произведения. Несобственно-авторское повествование представляет собой непрямую форму художественной речи, своеобразный тип изложения, характеризуемый контаминацией голосов автора и персонажа(-ей) в рамках одной языковой конструкции. Вследствие того, что уровень соотношения авторского и персонажного голосов в пределах несобственно-авторского повествования динамичен и нестабилен, в ней различают два подтипа: авторский и персональный. Первый, в котором превалирует авторский голос, традиционно именуется несобственно-авторской речью, второй (персональный), отличающийся доминированием голоса персонажа, известен как несобственно-прямая речь.

В данной статье рассматриваются способы репрезентации антропоцентров в первом подтипе несобственно-авторского повествования, а именно, в несобственно-авторской речи. Несобственно-авторская речь, как один из подтипов не прямой речи, по своей содержательной структуре коррелирует с прямой формой передачи художественной речи – авторским повествованием. Однако здесь, в отличие от авторского повествования, наблюдается усечение неограниченной точки зрения всеведущего автора, преломление авторской позиции через видение и восприятие главного персонажа, являющегося рефрактором (термин Г.Джеймса) излагаемых событий. В этом наблюдается некоторое сходство исследуемого подтипа изложения с перепорученным повествованием. Общим признаком для них является отображение действительности через мировосприятие вымышленного лица. Однако между сказом и несобственно-авторской речью есть и существенные отличия, которые заключаются в том, что в сказе повествование эксплицитно опосредовано рассказчиком, а в несобственно-авторской речи изложение ведется непосредственно от автора. Таким образом, в несобственно-авторской речи «снимается та внешне выраженная субъективность, которая в той или иной мере всегда обязательно присуща рассказчику сказовому. Вот это-то соединение формально выключенной субъективности с ограниченностью кругозора и должно содействовать снятию опосредствующих звеньев между действительностью, изображенной в произведении, и читателем»[1: 95].

Автор ведет повествование от третьего лица, но при этом выбирает определенного персонажа, который оказывается своеобразным фильтром, пропускающим изображаемое через себя. Следуя за героем, фокусируя внимание на его восприятии, автор, тем самым, суживает рамки своего всеведения до пределов мироощущения одного действующего лица и, соответственно, ограничивает читателя полем видения и уровнем знания только этого героя, подобно тому, «как на сцене сноп света прожектора направляется на персонаж, который по ходу сценического действия должен обратить на себя внимание зрителей[2: 30]. Предположительно персонажей-рефракторов в художественном тексте может быть несколько, но в анализируемых текстах наблюдается наличие одного, что, по-видимому, является отличительной чертой произведений малой формы.

Так в рассказе К. Браш «Night Club» центром восприятия становится главная героиня Миссис Брэди:

Promptly at quarter of ten p.m. Mrs. Brady descended the steps of the Elevated. She purchased from the news dealer in the cubby-hole beneath them a next month's magazine and a tomorrow morning's paper and, with these tucked under one plum arm, she walked. She walked two blocks north on the Sixth Avenue, turned and went west. But not far west. Westward half a block only, to the place where the gay green awning marked "Club Français" paints a stripe of shade across the glimmering sidewalk. Under this awning Mrs. Brady halted briefly, to remark to the six-foot doorman that it looked like rain and to await his performance of his professional duty. When the small green door yawned open, she sighed deeply and plodded in [7: 81].

Автор незримо сопровождает героиню, со стороны наблюдает за ней, фиксирует в своей речи все её действия и реакции, освещает явления, предметы, лица в том виде и последовательности, как их видит и воспринимает Миссис Брэди, «смотрит» на мир её глазами. Главный персонаж оказывается «своего рода повествовательной нитью, то есть в скрытой форме тем же рассказчиком, и автор, сообщая от своего лица, в то же время заботится сообщать только то, что мог бы рассказать его герой»[6: 144].

Своеобразие репрезентации объекта изображения заключается так же в следующем: параллельно с обрисовкой той картины, которую наблюдает героиня по пути на работу, вкраплены описания её внешности и поведения, сигнализирующие об авторской оценке изображаемого лица (*plump arm, halted briefly, sighed deeply*). Появление этих описаний становится возможным в исследуемом подтипе изложения ввиду того, что здесь автор не надевает на время маску данного персонажа и не перевоплощается в него, а становится его спутником. В результате, во внешне объективном повествовании наблюдается единовременное совпадение двух видений: авторского и персонажного. С одной стороны, художественный мир дается в ракурсе видения героини, то есть изнутри, с другой, благодаря остраничному авторскому взгляду, происходит изображение извне самого персонажа-рефрактора.

В интродуктивном абзаце с несобственно-авторской речью инициальная номинация объекта изображения осуществляется в основном при помощи имени собственного (как это происходит в анализируемом зачине) или местоимения. Такая номинация обусловлена своеобразием самого подтипа изложения, ибо интерференция эпических планов персонажа и автора порождает у последнего стремление представить объект изображения как хорошо ему известный. Введение персонажа в художественный текст путем его первичного обозначения именем или местоимением служит интимизации повествования, экспликации авторской модальности, и, кроме того, характеризует самого автора и актуализирует прагматическую направленность на адресата. Таким образом, несмотря на то, что в исследуемом зачине инициальное имя собственное героини входит в текст якобы семантически полым, не неся практически никакой информации собственно об именуемой, кроме указания на пол (*Mrs.*), инициальное использование имени имплицитно предвещает знакомство автор с главным персонажем, предполагает почтительное авторское отношение к героини, актуализирует пресуппозицию состоявшегося представления действующего лица читателю. Все эти сведения автоматически остаются «за кадром», благодаря чему реципиент текста без заблаговременной подготовки включается в центр изображаемых событий, происходит взаимодействие экстралингвистического и лингвистического, а именно – отношения говорящего к изображаемому лицу и придание имени человека самой языковой формы.

Характерной особенностью несобственно-авторской речи является минимальное использование стилистически-индивидуализированных примет персонажной речи. Если же оно и происходит, то, как правило, в виде отдельных вкраплений, не достигающих размеров предложения. Данное обстоятельство вызвано тем, что несобственно-авторская речь служит, в основном, не для передачи особенностей речи героя, а для актуализации его точки зрения, не оформленной, как речь.

Следовательно, в несобственно-авторской речи наблюдается своеобразное противоречие в соотношении речевых партий автора и персонажа, с одной стороны, и

репрезентацией их точек зрения в повествовании, с другой. Данное противоречие, обуславливающее самобытность исследуемого подтипа изложения, состоит в господстве персонажной точки зрения при абсолютном доминировании авторской речевой партии. Несмотря на преобладание голоса автора, именно точка зрения главного персонажа организует повествование на поверхностном, внешнем уровне. На глубинном уровне всякое художественное произведение, независимо от преобладающего в нем типа изложения, организовано точкой зрения автора.

Итак, главным речевым субъектом в несобственно-авторской речи является автор, основным субъектом восприятия, позиция которого целиком определяет повествование, оказывается персонаж. Исходя из сказанного, очевидно следующее: 1) эксплицитно образ адресанта в несобственно-авторской речи представляет собой результат слияния авторского речевого сегмента и персонажной точки зрения; 2) несобственно-авторская речь есть не стилистический приём представления речевой партии героя, а способ изображения художественного мира с субъективно-индивидуальной позиции персонажа-рефрактора. Поскольку с формальной точки зрения, несобственно-авторская речь характеризуется высокой степенью приближения к авторскому повествованию, постольку интродуктивный абзац текста, как правило, не несет проспективной информации об ограничении авторской позиции, и, соответственно, о присутствии в произведении персонажа-рефрактора. Степень охвата изображаемой действительности авторской точкой зрения, редуцированность или всеобъемлемость последней осознается читателем лишь из анализа всей макроструктуры литературного произведения. Таким образом, в зачине предсказуемость дальнейшей роли адресанта и объекта изображения невелика.

Ввиду сложного напряженного взаимодействия и переплетения субъективных сфер автора и героя, несобственно-авторская речь требует активного внимания адресата, его способности и умения за авторским текстом увидеть и распознать не только авторскую позицию, но и позицию персонажа, размежевать эти точки зрения и правильно интерпретировать их.

Поскольку любой художественный текст предполагает определенную форму участия со стороны читателя, можно с уверенностью сказать, что степень участия читателя в несобственно-авторской речи является самой высокой, так как здесь наиболее затруднен процесс вероятностного прогнозирования. Наряду с имплицитной, завуалированной адресованностью повествования читателю (чьей актуализации служит, например, первичное обозначение персонажа именем собственным или местоимением), которая интенсивно воздействует на адресата, в зачинах анализируемых рассказов с несобственно-авторской речью наблюдается, хотя и весьма редко, явное, эксплицитное апеллирование к реципиенту текста. Открытая обращенность к адресату не только служит вхождению автора в более тесный контакт с читателем, но и увеличивает экспрессивность абзаца:

In the afternoon the chairs came, a whole big cart full of little gold ones with their legs in the air. And then the flowers came. When you stared down from the balcony at the people carrying them the flower pots looked like funny awfully nice hats nodding up the path [9: 50].

В приведенном зачине описываются приготовления к праздничному приему гостей, как их видит и субъективно интерпретирует мальчик, главный герой произведения. Художественная действительность изображается сквозь призму восприятий и представлений ребенка. При этом в тексте присутствует авторизованное указание на воспринимающее лицо «you». Местоимение второго лица, эксплицирующее созерцателя описываемой картины, человека, личного субъекта, «воплощает в себе активное начало, ибо явления и предметы не действуют, не мыслят, не передвигаются самостоятельно, они пассивны, они осуществляются или существуют»[4:364].

Позиция персонажа-рефрактора обусловлена как занимаемым положением в пространстве, так и его индивидуально-личностными особенностями, например, возрастом. Нестандартное восприятие происходящего ребенком, его по-детски острое ощущение атмосферы праздника находит достоверное отражение в речевой партии автора. Создается иллюзия того, что если бы повествование шло от первого лица персонажа, то он бы осветил действительность именно так, как это делает автор произведения. Посредством местоимения

второго лица, выступающего здесь в смысле "everyone", репрезентируется не только субъект восприятия, являющийся одновременно объектом изображения со стороны автора, но симультанно включается в текст субъект речи – автор и адресат текста – читатель, антропоцентры, диалогизирующие повествование. Используя обобщенно-личностное местоимение «you», автор не только сам смотрит на мир глазами персонажа-рефрактора, но заставляет и читателя воспринимать происходящее через индивидуальное видение главного действующего лица. Определенное читательское восприятие эксплицитно задано и предрешиено уже в зачине произведения. В результате дистанция между персонажем и реципиентом текста сокращается, адресат становится непосредственным наблюдателем и иллюзорным участником изображаемого действия.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Адмони В.Г. Поэтика и действительность: из наблюдений над зарубежной литературой XX века. – Л.: Сов.писатель, Ленинград. отд-ие, 1975. – 308 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 135 с.
3. Єфімов Л.П., Ясінецька О.А. Стилістика англійської і дискурсивний аналіз. Учебно-методичний посібник. – Вінниця: НОВА КНИГА, 2004. – 240 с.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982, – 364 с.
5. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – Одесса: Латстар, 2002. – 292с.
6. Томашевский Б.В. Теория литературы (поэтика). – Л.: Госиздат, 1925. – 210 с.
7. Eleven American Short Stories. . – М.: Международные отношения, 1988. – 177 с.
8. Leech G., Short M. Style in fiction: a linguistic introduction to English fictional prose. – Pearson Education, 2007. – 404 p.
9. Maugham W.S. Rain and Other Short Stories. – Moscow: Progress Publishers, 1977. – 373 p.
10. Verdonk P. Stylistics. – Oxford University Press, 2003. – 124 p.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Маргарита Данілюк – кандидат філологічних наук, доцент кафедри перекладу та загального мовознавства Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка.

Наукові інтереси: стилістика англійської мови, порівняльна стилістика, інтерпретація тексту, перекладознавство.